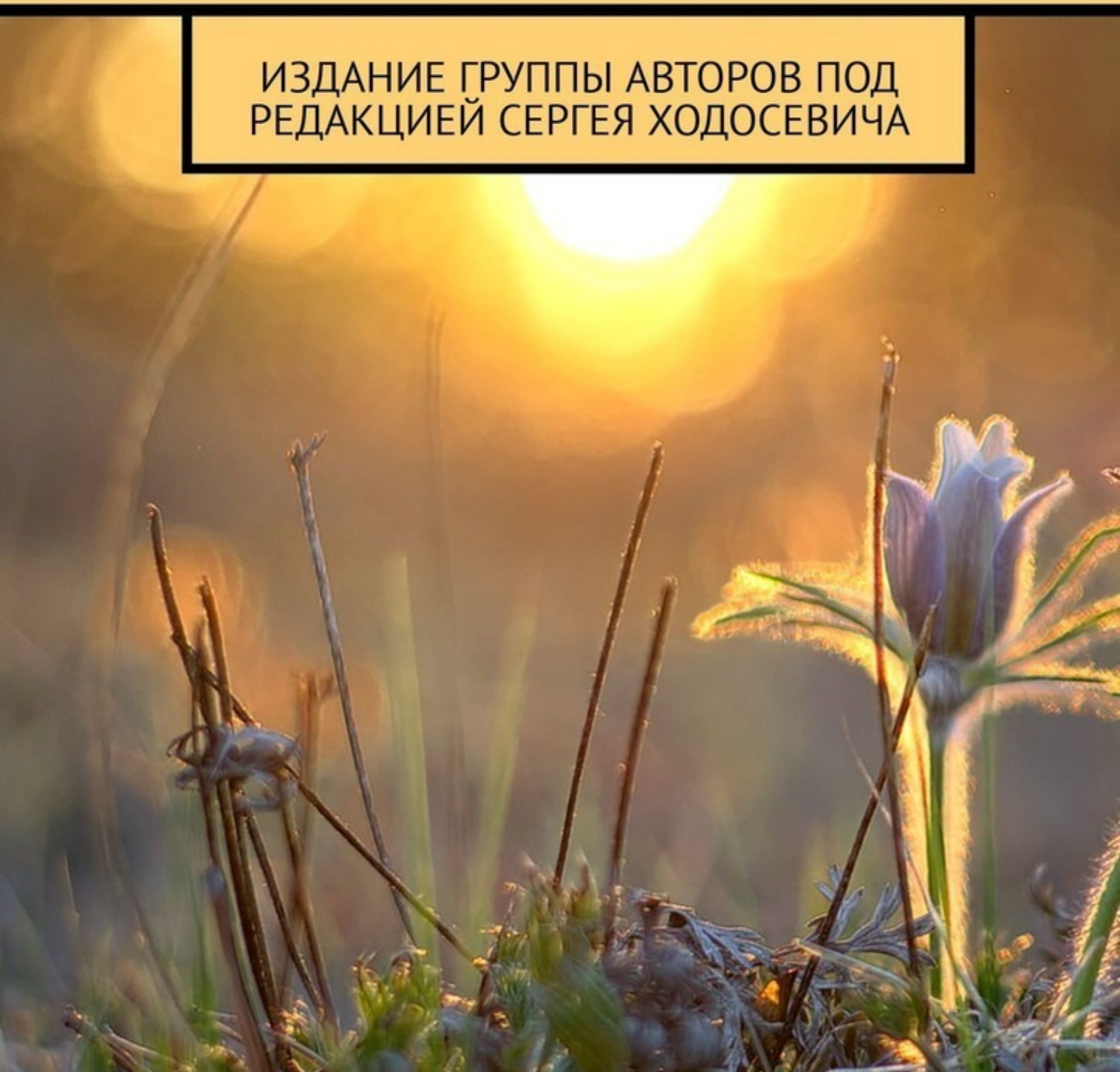

НАШЕ ОРУЖИЕ – СЛОВО

Наша весна. Поэзия. Том 1

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ АВТОРОВ ПОД
РЕДАКЦИЕЙ СЕРГЕЯ ХОДОСЕВИЧА

Сергей Ходосевич

**Наша весна. Поэзия. Том 1.
Издание группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Наша весна. Поэзия. Том 1. Издание группы авторов под редакцией
Сергея Ходосевича / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965072-6

Весенний сборник поэзии группы ВК «Наше оружие — слово» это песнь души тех, кто уже смело заявил о себе, и тех, кто ещё делает первые шаги на литературном поприще. Что объединило их вместе... Желание быть услышанными и группа ВК, что их объединила. Поэзия — это жизнь, что вечна. Она жива, пока живет муза... А МУЗА каждого бессмертна, в отличии от нашего тела. Мы предлагаем вам насладиться нашим словом и познакомиться с такими разными и интересными авторами.

ISBN 978-5-44-965072-6

© Ходосевич С.

© Издательские решения

Содержание

Зоя Ануфриева	7
Я верю в павшую звезду	8
Вселенная – затейница	9
Пойдем пускать кораблики?	10
Аты-баты	11
Елена Анищенко	12
Бабочка	13
Небо	14
Яблонька	15
Весеннее настроение	16
Ольга Бабошкина	17
Женщина	18
Моё вдохновение	19
Тихо падает снег в сиянии звёзд	20
Унесёт лихая тройка в ночь	21
Ты смотри егоза, словно пламень глаза	22
«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»	23
На улице Берёзовой в селе Краснознамённом	24
Серенада	25
За топкими болотами	26
Раскудрявилась роща высокая	27
Что такое Родина?	28
Вот родная страна, в ней морей глубина	29
Хороши на сеновале ночи!	30
Исчезло светило на небе	31
Мне не уютно жить в больших особняках	32
Пожар	33
Муза	35
Рвёт душу мне мелодия любви	36
Жизнь	37
Ангелы	38
Рецепт	39
Я в небо шёл с огромным багажом	40
Душа	41
Старушка	42
Монорим	43
Весна нагрянула	44
В голове мелькали мысли о природе	45
Талант сгорит в плену гордыни	46
Страсти по Гоголю (Фантазия)	47
Такой вот сон	51
На воротах на страже стоял часовой	52
Была любовь	53
Мартовский	54
Согревались мы кружкою чая	55
Разрыв	56

Из прошлого в будущее	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наша весна. Поэзия. Том 1

Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-5072-6 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5073-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весенний сборник поэзии группы ВК Наше оружие-слово это песнь души тех, кто уже смело заявил о себе и тех, кто ещё делает первые шаги на литературном поприще.

Что объединило их вместе... Желание быть услышанными и группа ВК, что их объединила.

Поэзия-это жизнь, что вечна. Она жива, пока живет муза... А МУЗА каждого бессмертна, в отличии от нашего тела.

Мы предлагаем вам насладиться нашим словом и познакомиться с такими разными и интересными авторами

От редакции

Зоя Ануфриева

<https://www.stihi.ru/avtor/zoya21>

Я верю в павшую звезду

Я верю в павшую звезду
Кассиопеи звездный трон
Тебя с собой туда зову
на путь, что млечным наречен
Луны мерцание в ночи увидим средь душистых трав
Зарниц закатные лучи обнимут нас
руками став.

Рассветов теплый перезвон
Ветров меняющий поток
холодных радуг аквилон в пути на северо-восток

Травы душистой мягкий бриз
и горных тропок трудный путь, стремительные спуски вниз —
все это я хочу вдохнуть
С тобой вдохнуть
И по пути мы повстречаем
день за днём, всех тех
с кем нам теперь идти
Легко навстречу им шагнём

Вселенная – затейница

Вселенная – затейница, играя в штучки-дрючки,
Как маленькая девочка протягивает ручки.
Свои вручая чудеса, укутает в объятья,
Подруженька счастливое примеривает платье.
Уроки с переменками, вручение Аттестата,
Что там сегодня? Крылышки Эльфийского формата?
А может, пару грабелек и уголька мешочек?
Метелочку шустрейшую поставив в уголочек, Сегодня прибегала
к нам с малиновым вареньем, Всю ночь потом читала вслух свои
стихотворенья. Запричитав, заплакала...

«Иди ко мне на ручки!» – Зову ее, —
«Смотри, с утра не будет в небе тучек!»
Качала, пела до утра, рассказывала сказки, Драконам
огнедышащим на рты надели маски. На свет летящих мотыльков
спасали от ожога, И зашивали рваный бок коня единорога

.Моя вселенная опять хохочет бесшабашно,
А в ней есть все, что нужно мне, и это очень важно. Меняет роли
мастерски с улыбкою лисицы, Постой, а может это сон, и все нам
только снится?
Поймёте ли вы мой рассказ? Наверное, не сразу. Но для чего-то
в мире дан был человеку разум

Пойдем пускать кораблики?

Пойдем пускать кораблики?
Веселые кораблики
С весенними ручьями
Как в небе дирижаблики
Раскрашены мечтами
Они в кораблик вплетены
Под стройный звон капли
Навстречу к радости весны
Запустим как хотели

Пойдем пускать кораблики
Ручьи уже бегут
Цветные дирижаблики
Мечту твою несут

Флотилии мелькание
Выходит в дальний путь
Ей вслед свое желание
Ты не забудь шепнуть

Аты-баты

Тихо, тихо... Громко-громко все часы в набат звонят
Замирает вся светелка, чтобы новости узнать
Враг у дома! Собирайся! Пушки с саблями гремят!
Слышишь? Это у околка притаилась вражья рать

А на страже – просто диво! – Три родных богатыря
Улыбаются игриво, вмиг взбираясь на коня
Мы устроили засаду, нет прохода чужаку!
У оврага баррикаду приготовили врагу

Волновались сильно дома, ждали – вести прилетят
Как там юный наш солдатик? Как воюет наш отряд?
Прискакал верхом дозорный на заправском скакуне
Рассказал, что враг покорный сдался в нашей западне

Кружит голову победа, радости в дома несет
Слезы на глазах у деда: внуки шествуют вперед!
Подошла тихонько мама и сказала: «спать пора!»
Убираются редуты, не звонят колокола

Спят усталые солдаты – брат за брата на войне
Аты-баты, аты—баты – ноги ходят в простыне
Завтра ведь дела иные ждут вас с раннего утра
Спите, воины молодые, доброй ночи, детвора!

Елена Анищенко

<https://vk.com/public176697462>

Бабочка

Тобой любуюсь чуть дыша —
Хрупка, изящна, невесома.
Ты не мятежная душа,
Которая презрев законы,
Вернулась из иных миров,
Чтоб в сердце разбудить любовь?

Небо

Разве можно не любить небо
И смотреть в его синь понуро?
Быль твоя, иль небыли слепок
Солнце блещет, глазищи щуря
Гоняет белые крапины
Ветер, облаками рисуя
Любимая дочка папина-
Аврора – любви салютует
Тёплым ароматным снегом
Тёплым ароматным снегом
В саду моём усыпана трава

В белом вальсе упорхнув на небо
Лепестки сплетают кружева

С тучами помчатся над землёю
С выси в зеркала озёр глядясь

И улягутся зимой в саду знакомом
Из прогулки дальней возвратясь

Колыбельную нашепчут нежно
Убаюкают деревья до весны

И укутав одеялом снежным
Будут навевать о лете сны

Яблонька

Стройная юная нежная
В пене изысканных кружев
Ты, в торжестве безмятежном
С Ветром целуешься южным

Бусами жемчуга белого
Щедро ты Маем украшена
Ты – Афродита, из пены
С вешней зарёю восставшая

Хором пчелиным воспета
В гимне цветенью весеннему
В страстных объятиях Ветра
Сбросишь наряд свой волшебный

Станешь ты скромницей-Золушкой
В летних цветах затеряешься
Ну а пока что ты солнышку
Из-под ресниц улыбаешься

Весеннее настроение

Птичий хор подпевает каплям.
Настроение с ним в унисон.
Пусть позёмка порой ещё стелет,
На ресницы весны сыпя сон.
Полинялое зимнее платье
С ручейками журча убежит.
Ворон вещий нам тёплое счастье,
Накамляет над озимью ржи.
Засияют луга малахитом.
Под апрельских дождинок канкан,
Мать-и-мачеха, звёзды рассыпав,
Разукрасит весны сарафан.
Птичий хор зазвучит акапелла,
Исполняя весенний ноктюرن.
Влажный ветер шального апреля,
В наших душах устроит сумбур.

Ольга Бабошкина

<https://vk.com/id267002883>

Женщина

Женщина – как много в этом слове
Хочется о многом рассказать
Сто советов держит наготове
Главное, что это просто мать
Так лелеет своего ребёнка
До утра качает колыбель
Ведь любовь была ещё в пеленках
Ей приятна эта канитель
Добрый друг, а может быть подруга
Чья- то очень верная жена
Спутница приятного досуга
Всё она... везде она нужна
Как всегда никем не заменима
Всем подставит во время плечо
Сильная, но также и ранима
Обожётся, если горячо
Женщин не бывает не красивых
Есть у них другая красота
Сколько милых, искренних, учтивых!
Столько качеств... женщина – мечта!
Вы, мужчины, берегите женщин
С женщиной вас будет не узнать
Думаю, совет такой бесценен
С головой накроет благодать!..

Моё вдохновенье

Моё вдохновенье почти на нуле
С тетрадкой сижу я на кухонном стуле
И мысли мои очень тихо, во мгле
Покинув меня теперь точно уснули
Заимствовать где, а быть может купить?
А может пора начинать всё сначала?
И сердце кричит мне опять, «нужно жить»
А раньше всегда почему-то молчало
И снова двенадцать и вновь бой часов
А я привыкаю нелепо к дурману
Сегодня закрою я дверь на засов
Прибегну в дальнейшем я к самообману
Так мне хорошо в этом странном мирке
Никто не тревожит, не хлопает дверью
Осталась раздетой почти, налегке
Баланс между верой и полным неверьем
Мне кажется, что это так, ерунда
Как просто бывает исчезнуть, сломаться
Всё бросить, сбежать навсегда, в никуда
Гораздо сложнее спокойным остаться
На взгляд замечательно, очень уютно
А выбраться нужно, забыть и поверить
В моей голове всё не так, как-то мутно
Стараться искать где-то нужные двери
Быть может тогда я найду скоро выход
Расправлю вдруг крылья и сразу – свобода
И свет, что проникнет безмолвно и лихо
Надёжные люди поддержат у входа

Тихо падает снег в сиянии звёзд

Тихо падает снег в сиянии звёзд
Он кружится на землю стремясь
Им небесный покинут давно уже пост
Свет сквозь снег проникает, струясь
А вокруг тишина, как гитары струна
Зазвенит, запоёт, только тронь
Я стою у окна, различаю тона
А в камине пылает огонь
Все деревья накинули тонкую шаль
Принакрылись от ветра снежком
Я стою у окна и сквозь снега вуаль
Представляю, как дорог мне дом
Солнце ярко играет в верхушках деревьев
Призывая в помощники день
И весна приближаясь, поёт нараспев
День – дилень, день – дилень, день – дилень...

Унесёт лихая тройка в ночь

Унесёт лихая тройка в ночь
Нас с цыганкой черноокою
Так болит душа моя... невмочь
Тёмной ночью и глубокою
Я увёз её от всей родни
И от няньки, что была добра
Наказала, ты её храни
Ну, ступайте, в путь уже пора
Ты, цыганочка – бедовая
Увезу тебя в свои края
Моя радость чернобровая
О любви кричу я не тая
Унесёт лихая тройка в ночь
Нас с цыганкой черноокою
Вскоре родилась у меня дочь
Тёмной ночью и глубокою

Ты смотри егоза, словно пламень глаза

Ты смотри егоза, словно пламень глаза
Так стройна и красива душой
Я тебя не пойму, ты не мне одному
Обещала, что будешь женой
Припев
Обойду за тобой, я хоть весь шар земной
И спущусь я в расщелины гор
Не беги от меня, я один лишь такой
Подожди, как же наш уговор?
Вот иду я один, среди горных вершин
И уже приближается ночь
Ну а я всё иду и боюсь упаду
Так устал, что идти мне невмочь
Припев
Я сегодня был пьян, впереди океан
С ног не сбила меня чуть волна
Знать такая судьба или это обман
А в ответ, как всегда, тишина
Припев
Я упал на песок, слышал твой голосок
Не ищи меня, я лишь мираж
И задели слова, хоть и спал я часок
Появился к охоте кураж
Припев
Обойду за тобой, я хоть весь шар земной
И спущусь я в расщелины гор
Не беги от меня, я один лишь такой
Подожди, как же наш уговор?..

«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»

Так тихо в гостиной, светильники, бра
Накрыт уже стол для вечернего чая
За окнами, там колыхалась листва
И всё ещё крышка открыта рояля
И ноты на месте, и ложка, бокал
Лежат на полу два листа партитуры
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал
Начав неизменно опять с увертюры
И в камне застывшем здесь ангелов сонм
А сбоку стоит одинокая арфа
В вазонах цветы и банкетки кругом
Простились с гостями, как-будто до завтра
А вечером будет опять, как вчера
Уютный такой и чудеснейший вечер
Опять на рояле начнётся игра
Опять загорятся в светильниках свечи...

На улице Берёзовой в селе Краснознамённом

На улице Берёзовой в селе Краснознамённом
Напротив дома Танечки, жил маленький герой
Нисколько не считал себя он в Танечку влюблённым
Был с чувством справедливости... огромным он порой
А Таня промочила красивые ботинки
И очень долго плакала, так бабушку боясь
А виновата в том была, красивая Маринка
Толкнула Таню сильно, нисколько не стыдясь
Он как Тимур Гараев из повести Гайдара
Всё делал незамеченным и вплоть до темноты
Ему когда-то мама, быть добрым пожелала...

С утра в ботинках Танечки уже цвели цветы...

Серенада

– Вы так красивы в лунном свете
На речке, около перил
– Я вас там сразу заметил
Ещё вчера вам говорил
– Такая гордая осанка
(Лица коснулся блик луны)
– Какая право – атаманка
А мне сказали... не стройны...
– И губки алые, как розы
– Их целовал бы каждый день
– И наблюдал метаморфозы
Но вот лица коснулась тень
– Ну, не печальтесь, право дело
– Вам, серенаду я пою
– А вы, стойте так не смело
Встречая раннюю зарю
– Ведь я люблю вас, сильно очень
И не смотрю ни на кого
– Могли бы всё же, между прочим
И улыбнуться широко
Вы, так красивы в лунном свете
На речке, около перил
– Я вас, там сразу заметил
– Не помню, я вам говорил?
Ответил мне лишь только ветер...

За топкими болотами

За топкими болотами, покрытыми туманом
В берлоге самостроенной жил маленький злодей
Никто не знал, что он страдал и наделён изъясном
Одна рука короткая, другая – знать длинней
Вот под покровом ночи он, шагал на огороды
Рыл грядки, что посажены и засыпал их вновь
А рано утром жители садились на поводы
Не понимая почему... у них на грядках кровь
Выслеживать решили все жители деревни
Кто ходит и копает несчастный огород
Ну вот уж подошла тогда и очередь царевны
А звали девку Марфою, такой вот поворот
Распущенные волосы, она стоит на страже
И в даль глядит задумчиво, о батюшке скорбя
Исчез отец давно уже, когда не помнит даже
Подался он в разбойники... летит, летит молва
Замёрзла вся, расстроилась, вгляделась вдаль и видит
Маячит потихонечку какой-то силуэт
Вот поравнялся с Марфою тот странный индивидум
– Ты, кто ж таков? – спросила... а он упал в ответ
Однако подошла она, взглянув в лицо с опаской
Увидела теперь уже знакомые черты
Дотронулась до глаз родных... с теплом, любовью, лаской
И вызнать тут надумала, зачем кидал понты
– Ну что ж мне говорить сейчас, коль я на жизнь обижен
– Пытался я людей пугать и грабить, убивать
– И случай подвернулся сам, когда я был постыжен
– Собаками придумали... меня до леса гнать
– Тогда и повредили мне опять больную руку
И рвали и терзали всё... мою живую плоть
– Я до сих пор, как и тогда, испытываю муку
И ухожу, прости меня, моя родная дочь
– Куда теперь собрался вдруг, отец ты мой, грабитель
– И раз пришёл уж ты домой, то оставайся здесь
– Вот будешь ты сейчас у нас... добра всего хранитель
– И знай, что для тебя уже, всегда работа есть...

Раскудрявилась роща высокая

Раскудрявилась роща высокая
По тропинкам гуляет весна
Ясноликая и светлоокая
Нет покоя тебе, и нет сна

Разгораешься нежными чувствами
Молодецкая удаль в крови
Встретив милую с косами русыми
Поскорей на свиданье зови

Что ты ходишь вокруг все, да около?
Не робей, не робей, не робей!
А про то, как сердечко заекало
По утру пропоёт соловей

Разливается пташечка трелями
Ароматные травы манят
Красками акварельно-пастельными
Шепотом о любви говорят
Ты знаешь, я чего-то жду...
Ты знаешь, я чего-то жду...
Увидим, сбудется иль нет
Об этом тихо промолчу
не осуди меня в ответ

Что такое Родина?

- Что такое Родина? – ты спросишь
- Я отвечу: «Ширь родных полей»
- Неба антрацитового просишь
- Клин летящих к югу журавлей
- Что такое Родина? – отвечу
- Это и проталина в снегу
- Зимний или душный летний вечер
- Мотылёк, озябший на ветру
- Вырытые впопыхах окопы
- Где солдаты защищали нас
- Медсанбат... не для того же чтобы
- Разбомбил его ночной фугас
- Что такое Родина?.. Наверно...
- Это твой родимый тёплый дом
- Это полюбившийся безмерно
- Милый дворик за твоим окном
- Что такое Родина?.. Споём- ка.
- Это и отец и твоя мать
- И здоровье твоего ребёнка
- Всё это и нужно защищать

Вот родная страна, в ней морей глубина

Вот родная страна, в ней морей глубина
Даль лесов, что пройти я готов
Ширь полей и летящих на юг журавлей
Много сёл, деревень городов
Не понять нам простым, старым и молодым
Всех интриг и без них я постиг
Что такое страна, и людей имена
В этой жизни чего-то достиг
Мне вникать не к чему, поступлю по уму
Буду жить и народу служить
Я пройду сквозь страну, только лишь потому
Что связала меня с нею нить
Только в этой стране, мне комфортно вполне
Здесь семья моя, здесь и друзья
Как же можно её не любить, не хранить
Ведь на все времена лишь одна!

Хороши на сеновале ночи!

Хороши на сеновале ночи!
В маленьком таком селе Улёт
Баба Клава с Зиной между прочим
Собирают там сегодня слёт
На повестке: три больных коровы
Ванька – непроспавшийся пастух
Остальные... вроде все здоровы
Вместе выьем мы из Ваньки дух
– Васька, побренчи что ль на гитаре
Может быть проснётся атаман
– Знаю, что сегодня ты в ударе
Прихватил, смотрю с собой баян
– Ну- ка затяни ты, Зинка, звонко
– Девки, подтянитесь, веселей
Где- то там, в бутылке самогонка
– Витька, наливай- ка, поживей
Хороши на сеновале ночи!
В маленьком таком селе Улёт
Напились все дружно, даже очень
И закрылся, не начавшись слёт...

Исчезло светило на небе

Исчезло светило на небе... куда?
Повеяло холодом вдруг
И скрылись из вида с земли города
И мрак растекался вокруг
Не видно людей, ни зверей – чудеса!
День стал вмиг, как ночка темна
Ведь люди боялись, моля небеса
И ждали, что выйдет луна
Витало в пространстве холодное зло
А демон закрыл все моря
С другой стороны отвечало добро
То ангел, десницей горя
Борьба не на жизнь предстояла, на смерть
И стрелы пустив с высоты
Тот демон готовил уже свою месть
Теперь загорелись мосты
А ангел в руке нёс священный огонь
Вот руку протёр на моря
И сразу поставил кругом свою бронь
Он праведным гневом горя
Поверг тут на землю он демона враз
Светило на небо вернул
И дал тогда людям свой первый наказ
Простился, и в небо шагнул...

Мне не уютно жить в больших особняках

Мне не уютно жить в больших особняках
Да я и не жила совсем и впрочем не пыталась
Я каждый день с утра до ночи в облаках
Для жизни мне всегда нужна была лишь только малость
Быть может и придёт такой чудесный день
Однажды всё изменится, нужно одно мгновенье
И прошлое покинет, уйдёт надолго в тень
В подарок мне останется лишь только вдохновенье...

Пожар

Горит деревня, пламенем объята.
Уже занялся старенький амбар.
Оранжевое пламя обнимает хату.
О, Боже правый, начался пожар.
Взметнулись искры... россыпью воздушной.
И лижут пламени кривые языки,
Сарая силуэт такой тщедушный.
Теперь слышны и крики у реки.
Горят дома... один, второй и третий.
Уже сгорело столько их, не счесть.
Скажите же на совесть наши дети,
А кто ж деревню смог из вас поджечь?
Вот во дворах, садах и огородах,
Кучи пепла ветер набросал.
Залепил и лица и глаза народу.
Как поднялся, дров он наломал.
Гарь и копоть носятся по кругу,
Людям нечем стало уж дышать.
Оседлать бы лошадь, подтянуть подпругу,
Ваське за подмогою скакать.
Валит дым из красного домишки.
Вылезает старый дед ползком.
А скажите хлопцы, где же ребятишки?
Может быть сгорели уже в нём?
Где-то рядом сильно полыхало,
Мощный, громкий прокатился взрыв.
Всё горит... огню, конечно, мало,
Будто прорвался опять нарыв.
Воду носят из реки ребята,
Но у них всего лишь две руки.
Где-то полыхает снова хата.
Сколько можно Боже, помоги!
Новый взрыв раздался в отдалении.
И огонь пошёл уже в отрыв.
Скачет он, беснуется и пляшет,
Обо всём на свете позабыв.
Огненная пасть всех обжигала.
Будет ли когда-нибудь конец?
Перекрытия она уж целовала,
Скоро рухнет всё... быстрее, отец!
Вот уже бегут навстречу люди,
Те что из соседнего села.
Хлопец, что позвал тогда на помощь,
Чуть живой, валился из седла.
Тьма кругом... огня лишь отголосок,
Промелькнул внезапно вдалеке.

Люди все дела свои забросив,
Выбегали быстро, налегке.
Бабушка в стороночке молилась,
Чтобы Бог послал на землю дождь.
И просила всем у Бога, милость.
Так шептала тихо, не поймёшь?
Устал огонь, измучился наверно,
Чужие хаты долго теревить.
Сегодня поступил он с ними скверно.
Сельчанам вряд ли скоро позабыть.
Они стояли головы понутив,
Не понимая, что же предпринять.
Остались от деревни только угли,
Но люди продолжали все стоять.
Смотрели на оставшиеся трубы,
А ужас колыхался в их глазах.
И до сих пор тряслись у многих губы.
А слёзы... высохли на их щеках..

Муза

На кухне стол, свеча, тетрадь, вино и ручка,
И белый чистый лист упорно режет глаз.
А моя Муза... вот ведь всё же что за штучка.
Сбегает снова от меня, в который раз.
Гуляет по дворам, сугробам, саду, лесу.
Теперь не сплю из-за неё почти всю ночь.
Всё мне назло, нет и бывшего интереса.
Остаться одному совсем уже невмочь.
Оплавшая свеча, каркас свой обнажила.
Нисколько видно до поэта не дорос.
Глаза болят, назад уж выплыло светило,
А я сижу, невесело повесив нос.
Когда придёт опять гуляющая обратно,
(Мне плохо без неё, и снова я грущу.)
Я с ней тогда прощусь навечно, безвозвратно,
Люблю её, но вот назад всё ж, не пущу.

Рвёт душу мне мелодия любви

Рвёт душу мне мелодия любви,
Которую поёт печально скрипка.
И губы медленно ползут в улыбке,
А сердце тонет в собственной крови.
Ты стал давно к моим словам глухим,
Стояла пред тобою, как немая.
Я становлюсь тебе совсем чужая,
А ты давно стал для меня родным.
Всю душу так не раз разбередив,
Тем плачем скрипки робким, заунывным,
Что на душе становится противно.
И всё однажды для себя решив,
Я не смирюсь теперь уже никак.
Опять одна, ну сколько это можно.
Приблизиться смогу я осторожно,
Я верю что простишь, ты не дурак.
Нам надо встретиться ещё хоть раз,
И может сможем всё начать сначала,
Тут скрипка веселее зазвучала,
А вера осушила слёзы с глаз.

Жизнь

Одна из многих, будто та игла,
Что колет в сердце, находя пороки.
И о которой вдаль летит молва,
Минуя все пристанища и сроки.
Эмоциями до краёв полна.
Они все ваши... здесь гордыня, жалость,
Восторга, вдохновения волна,
Мятежности и лёгкой грусти малость.
Одна из многих, что для всех важна,
Нужна и днём всегда, и поздней ночью.
Я вашей скорбью, радостью пьяна,
Страдала с вами, разрываясь в клочья.
Я вместе с вами в полной тишине,
И снова с вами я в моменты счастья.
А в горе вместе с вами я вдвойне,
И распадаюсь с вами я на части.
Я с вами рядом и в чужой стране
Или в родном уютном, тёплом доме.
Хоть раз, ведь каждый вспомнил обо мне,
Не вспоминал лишь только тот, кто в коме.
Ловил мой взгляд во сне и на яву,
Искал на дне бокала или рюмки.
Среди дурмана, и в раю, в аду,
Когда всплывали вдруг о смерти думки.
Все находились у страстей в плену.
(Никто не исключение из правил).
Я каждого любовью обниму,
Чтоб он свой мир греховности оставил.

Ангелы

Вечерело...
На скамейке склонился старик.
О жизни думал, был простужен.
Вокруг горели фонари,
А он один, совсем не нужен.
Он лишним стал в семье большой,
Но был когда-то полон сил.
Теперь хромой, полуслепой,
А раньше деньги приносил.
Одиночество...
Оно сочилось изнутри,
Порхали мысли в голове.
Сидеть намерен до зари,
Уже темно и быть беде.
И воздух плотный, как туман
Уж заключил его в объятья.
Над ним склонился великан,
И посылал ему проклятья.
Ангелы...
Они простёрли свои крылья,
И никого не подпускали.
Его накрыли, как мантилей
И до утра оберегали.
Им отдана на небе власть,
Хранить людей в своей печали.
А люди наслаждаясь властью,
Их никогда не замечали...

Рецепт

Возьму стакан муки из чащи леса,
Добавлю к ней ещё чуть- чуть росы.
К рецепту станет много интереса,
Ведь это будет средство от тоски.
Немного света из кладовок лунных.
Из тучки снеговой – побольше града.
Подёргаю и арф небесных струны.
Быть может будет за рецепт награда.
Любовь и жизнь, удачу, радость, счастье
Крошить в муку едва ли успеваю.
А вот несчастье, боль, беду – ненастье,
Что ни к чему... совсем не добавляю.
Трудилась я без отдыха... теперь уж брейк.
Готов сегодня вкусненький к столу капкейк...

Я в небо шёл с огромным багажом

Я в небо шёл с огромным багажом, тяжёлым.
Сгибался я и падал уж не раз.
То по дорогам, по равнинам, то по сёлам,
То в гору, то искал какой-то лаз.
Здесь все грехи мои, обиды, не прощенья,
И зависть, и конечно, даже месть.
Я всё копил, хранил до умопомраченья.
И много там ещё другого есть.
Там есть местечко для вещей, для книг, журналов,
Которые читал по вечерам.
Недавно жизнь свою я начинал сначала,
И новую жену нашёл из знатных дам.
Я сразу всё сменил, не только гардероб,
Жену, машину, даже старый город.
Детей отправил за родной порог.
И будто стал душою очень молод.
Я жил на полную, красиво и беспечно.
По клубам, ресторанам каждый день.
Но быстро понял я, что время скоротечно,
И вечности увидел только тень.
И вскоре, всё ж дошёл я до открытой двери,
А сделать не могу последний шаг.
Вдруг пригвоздило к месту там, моё неверие,
Так кто ж войдёт, богач или бедняк?
Вот голос говорит мне, но настолько тихо,
Не сможешь ты войти с тяжёлым грузом.
Оставь багаж свой здесь и не буди ты лихо,
Лишь мне босой, нагой там только нужен.
Получишь там еду, и обувь и одежду.
Очисти сердце, душу сохрани,
И стань таким, каким был раньше, прежним.
И без препятствий в небо проходи.
Что делать мне теперь? Стою в раздумье...
Всё бросить не могу... решенья нет.
Мянутся мысли в голове... моё заумье.
Так до сих пор я, не нашёл ответ.

Душа

Душа изранена и столько бита,
Ослабла, но пока ещё жива.
И до сих пор она для всех открыта,
Остался только след от сапога.
Заходят в гости к ней уже без стука.
К себе домой, как- будто, не стыдясь.
Такое дело, что у них порука.
О чести и не слыша отродясь.
И принимает всех душа радушно,
Ведёт беседы, наливает чай.
Вот только это никому не нужно,
На душу наступают, невзначай.
Теперь закрыты все входные двери.
Совсем покрылась панцирем душа.
И никому почти уже не веря,
Ушла в себя, быть может навсегда...

Старушка

В глухом селе жила одна старушка.
Бабулька прямо древняя была.
Жила одна, а жизнь ведь не игрушка.
Почти сто лет... конечно же стара.
Проходят монотонно дни и ночи.
Упал у хаты старенький плетень.
Устала и порою нету мочи,
А на её лицо ложится тень.
Вот как- то раз попив воды немного,
Свои старушка делала дела.
Успокоения ждала от Бога,
Благодарила, что ещё жива.
Она ждала, а вдруг заглянет кто-то,
Придёт в глухую глушь на огонёк.
То обнимала, как дитя кого-то,
То ставила в печурку чугунок.
Вот он придёт, с порога скажет: «Здравствуй»,
Повесит свой картуз на старый гвоздь.
И вдруг поймёт... пришёл он не напрасно,
Что здесь всегда родной, желанный гость.
В углу скучает старый рукомойник,
И тут уже закуска на столе.
Тогда и умереть смогла б спокойно.
Одна всего осталась на селе.
И горькие испытывая муки,
Старушка оказалась в забытии.
Её обняли крепко чьи-то руки,
А ангелы на небо понесли.

Монорим

Люблю свой деревенский дом.
С амбаром, садом и двором,
С конюшней, розовым крыльцом,
С заваленкой, резным окном,
И с сеновалом, будкой, псом,
С колодцем, баней, родником.
Бабуля гладит утюгом,
Дед самоварит сапогом,
Конь рыжий кормится овсом,
За мышкой кот бежит бегом.
Вдали телега с кирпичом,
А внучка возится с песком.
Я промышляю кофейком,
Соседский парень – молоком.
За круглым собрались столом.
Люблю свой деревенский дом.

Весна нагрянула

Весна нагрянула внезапно,
Приблизясь медленно на старт.
Решив всё сделать поэтапно,
Ппустила пред собою март.
Пришёл открыто и степенно.
Не ночью тёмной, светлым днём.
Чтобы проститься непременно,
Красиво с другом февралём.
Март дал ещё на день отсрочку.
Февральской выюге наказал,
Чтоб вытрясла свою сорочку.
А уж потом и на вокзал.
Умчалась, чтобы на год ровно,
И отдохнула бы сполна.
Там в уголке своём укромном,
Готовясь вновь вступить в права.
И полностью расправив крылья,
Во всей красе придёт она,
(Снимая с плеч своих мантилью),
Любви и нежности – весна.
Сойдёт снежок и будут лужи.
Появится земля черна.
Апрель здесь точно будет нужен,
Трудиться станет до темна.
Потом уже набухнут почки,
И с головой нырнём мы в рай.
Проклянутся везде листочки,
Мы все поймём – проснулся май.
Весна придёт благоухая.
Вдруг ощутив свою масштабность,
И разноцветием играя,
Всех подбивая на внезапность.

В голове мелькали мысли о природе

В голове мелькали мысли о природе,
(Тут же попадая в толстую тетрадь).
О летящих птицах, синем небосводе,
Как благоухала миртом благодать.
О ручье ликующем с чистою водою,
О побегах, рвущих чернозёмный пласт,
О грозе – изгнаннице и дожде стеною...
Столько не придумает ни один фантаст.
Снились ангелочки с крыльями большими.
Мне так захотелось с ними полетать.
Я тогда простилась мысленно с родными.
Вскоре разбудила в школу меня мать.
В облаках витала, сидя на уроке,
Где все проходили мы – единицу Пи.
Мысли разбивала медленно, на строки,
И уже не чаяла, как домой уйти.
Утекало время быстро, незаметно.
Подрастала девушка, окунаясь в жизнь.
Вот тогда влюбилась чисто, безответно,
Слёзы быстро капали на тетрадь, держись...
Строчки больно ранили, я тогда кричала,
Выплеснув эмоции на бездушный лист.
А душа светлела так, чтоб начать сначала.
Я по- жизни всё- таки трезвый реалист.
И тогда случилась эта остановка.
Жизнь тянула в омут нас, слепо, с головой.
Чтоб пробиться в жизни, нам нужна сноровка.
Мир наполнен знанием, а потом молвой.
Школа жизни пройдена и она сурова.
Унесло течением дорогих людей.
На стене на гвоздике новая подкова.
Я же стала старше на год, значит и мудрей.
Снова на столе была и тетрадь и ручка.
Задаюсь ответом также на прямой вопрос.
На туманном небушке появилась тучка.
Сделали меня поэтом и любовь и спрос...

©Ольга Бабошкина

Автор фото не известен

(нашла в интернете в свободном доступе)

#4сезонНослюбовь

Не заживает в сердце рана,
Болит и ноет, как не странно.
Внутри я часто голос слышу.
Всё отпусти, и будь ты выше.

Талант сгорит в плену гордыни

Талант сгорит в плену гордыни,
И даже не заметишь как?
И ты останешься отныне,
Один с собой и в дураках.
Твори спокойно, осторожно,
Боясь свою обидеть Музу.
Учиться никогда не поздно,
Но если только не Карузо.
Не думай, что ты лучше всех.
Найдутся те, что всё же лучше.
Придёт к тебе и твой успех,
И ты, возможно, станешь круче.

Страсти по Гоголю (Фантазия)

Встреча Вакулы с Оксаной...

Диканькино – комплекс элитный, большой.
Недавно построен, совсем молодой.
Высотки кругом, детсады, СТО,
И паркинг подземный и много чего.
Когда-то, не помню в каких уж годах,
Рок- группа работала, вечно в бегах.
Сплошные разъезды туда и сюда.
Совсем измотали ребят тех тогда.
Вакула солистом в ней был неплохим.
Не Басков конечно, ведь был он другим.
Играл на гитаре и пел о любви.
Она у него закипала в крови.
Плечист и подтянут, подстрижен красиво,
А волосы вьются, девчонкам на диво.
Глаза голубые – бездонное небо,
Как парень из сказки, то былль или небылль.
Но вот не сложилось с карьерой пока,
Решил он тогда взять быка за рога.
Работать упорно и деньги сшибать,
Об этом твердила ему его мать.
Трудился, учился, да так хорошо!
Работой же стала ему СТО.
Все дни напролёт рихтовал он машины,
И денег скопил половину корзины.
Все вмятины, трещины он устранял,
Но нужно снимать напряженья накал.
Когда уставал он от этой рутины,
Всегда рисовал он граффити – картины.
Оставим пока мы Вакулу в покое.
Немного опишем мы с вами другое.
А в центре почти, рядом с тем СТО
Уже красовалось одно полотно.
Там фирма открылась большая довольно.
Название есть «Майонез», так прикольно.
И фирмы глава, «майонезный король».
Его псевдоним стал теперь – Анатоль.
И лифт там работает очень исправно.
Мгновение... старт... ты на месте, забавно.
Вот нужный этаж, и уже фотостудия,
Открылась тут дверь, началась и прелюдия.
Внутри с аппаратом стоит режиссёр.
Даёт указания, включает мотор.
Там девушка в платье стоит, без изъяна.
Выс'ока, красива, зовётся Оксана.

Оксана – лицо ведь кампании этой.
Стройна, словно лань и по моде одета,
А волосы будто бы спелой пшеницы.
Она не для всех, может только присниться.
Характерец тот ещё, вздорный немного.
Попробуйте ей перейти вдруг дорогу.
Мечтает Оксана о славе всемирной,
Но в студии всё же, ведёт себя смирно.
А мы вам должны рассказать по секрету,
Оксана, конечно же модно одета,
Но есть у неё ещё тайная страсть...
Хорошая обувь, точней её масть.
Мечтает Оксана о т'уфлях от Гуччи.
Считает, что сразу же станет везучей.
Но спонсора в студии негде ей взять.
Эх, если бы только жива была мать.
Она б помогла, рассказала Оксане,
О жизни хорошей, красивом романе.
Чтоб жить и в любви и конечно, в достатке,
И чтоб ей дарили себя без остатка.
Теперь мы, конечно, вернёмся к Вакуле.
– Я верю друзья, вы ещё не уснули.
Так вот, а Вакуле за праведный труд,
Билет призовой на тусовку дают.
Вакула, конечно, хотел отказаться,
Но кто его знает, всё может стать.
Вдруг встретит на вечере том он дивч'ину.
Покажет свою ей граффити – картину.
Собр'ался Вакула идти в магазин.
Костюм у него ведь был только один.
Со станцией рядом какой-то бутик
И он побежал до него, напрямик.
Купил пару джинс, джемперов пару классных,
Вообщем, сходил он в бутик не напрасно.
Купил себе обувь от Валентино,
Галстук ещё от какой-то Карины.
Наряд у Вакулы по-полной программе.
Пойти б на свиданье к какой-нибудь даме.
Оделся заранее, ждал два часа,
Очнувшись от дум, он задал стрекоча.
Оксане уже надоели тусовки,
Ведь всем показала уже там обновки.
Но надо идти и вот в этом вся соль.
Куда же деваться? Зовёт Анатолий.
Шикарное платье надела Оксана,
Хлебнула глоточек настойки тимьяна.
Ну вот... хорошо! Розовеет лицо.
Ещё и минуты с того не прошло.
И вот Анатолий подъезжает ко входу.

Но что там творится, полно уж народу.
Оксанин берёт Анатолий локоток
И мимо зевак проскользнул под шумок.
Уже поднялись, там огромная зала.
Все мнутя, стоят, ждут лишь только сигнала.
И вот звучит гонг, отрываться пора,
Расслабились все, началась игра.
Оксана, оставив уже кавалера,
Спускается вниз, ну что за манера.
Припудрить у зеркала вздёрнутый нос.
Зачем? Кто б ответил на этот вопрос?
Спускается с лестницы, вот гардероб.
Стоит там спиной какой-то холоп.
Потёртые джинсы, ещё полувер.
Поверх него галстук, ух, ты... кавалер!
Вакула поправил свой джемперок.
Хорош видно будет сейчас вечерок.
Вот он повернулся, вдруг встретился взглядом...
И он растерялся... дев'ица что надо!
Оксану же тотчас пробила стрела,
Стояла на месте, почти умерла.
Бывают на свете такие глаза?
Часть синего неба, почти бирюза.

Очнулся Вакула и имя сказал.
Оксана подумала, что за нахал?
Но щёки зарделись и тут же сама,
Нечаянно имя своё назвала.
Вакула решил для себя очень точно.
Уже полюбил он Оксану заочно.
И ей предложил он на крышу пойти,
Потом показать изд'али граффити.
– А что... – тут сказала Оксана вдруг сразу.
– Не видела я, граффити ведь ни разу.
И вместе с Вакулой на крышу пошли,
Где ярко горели неона огни.
– Смотри... далеко там моя СТО,
А рядом стена, там творение моё.
Взглянула и сразу зарделась Оксана,
Смотря на Вакулы труды, графомана.
– Оксана, ну что говорить, я не мастер.
– Но можно скажу я, хотя бы отчасти.
– Так нравишься мне, просто нет уже сил.
– Я руку б твою хоть сейчас попросил.
– Какой ты смешной, дорогой мой Вакула.
– Ответила б сразу, тебя обманула.
– Ты б мне для начала подарка дарил.
– Потом уже руку мою и просил.
– А что же ты хочешь, царевна Оксана?

- Что хочешь проси, тебе всё я достану.
- Тогда подари ты мне туфли от Гуччи,
Ведь нет ничего этих туфелек лучше.
- А где же найти мне их, ты не подскажешь?
- Тогда может адрес ты точный укажешь?
- Я точно не знаю, быть может реклама,
Но есть в Петербурге какая-то дама.
- Она очень щедрый, большой человек.
- Живёт там уже, почитай целый век.
- Слечай, уж тебе она точно поможет.
- Достанешь когда, замуж выйду, быть может.

Такой вот сон

Светлана была и добра и радива,
И качества эти ей делали честь.
Но где-то в душе всё же очень пуглива.
(Все страхи людей в подсознании есть).
Сходила с утра, как всегда на работу,
И выслушав новую в адрес свой лезть,
Надолго отбило общаться охоту.
А мозг начал строить им страшную месть.
Пока шла домой, изучала и планы...
Какие ей нужно доделать дела,
Коллегам своим находила изъяны...
Опять до подушки... и вот уж спала...
И тело тогда поднялось очень сильно,
Зависло оно в параллельных мирах.
И девушка став в этот миг инфантильной,
Лишь зайца – игрушку, покрепче обняв.
Тот мир не приемлет вторженья без спроса.
Он девушке вдруг показался суров.
И кто-то уже задаёт ей вопросы,
А кто-то ведёт, как на казнь докторов.
А нервные клетки дают импульс дерме.
Опасность... внимание... бей и беги...
И это приводит к волос шевелению,
И кажется тотчас... здесь всюду враги.
Уже атакуют и стресса гормоны.
Они не сдаются никак без борьбы.
Разрушены крепости, также препоны.
И волосы тут же встают на дыбы.
Вот ночь пронеслась, снова новое утро.
И девушка много теперь поняла.
Душа обелилась и вся перламутром
Сияла... и это не просто слова!

На воротах на страже стоял часовой

На воротах на страже стоял часовой,
Проверяя большие машины.
Вот старушка больная заходит с клюкой.
На горбу две тяжёлых корзины.
Пожалел он её, ведь почти ему мать.
Пропустил без досмотра... и что же?
Разве мог он тогда, что случится узнать.
Если б знал, то проверил бы строже.
Метров двадцать прошла, а потом слышен взрыв.
Рядом с ней поравнялись детишки.
(А солдат растерялся, смотрел рот открыв).
Полетели тетрадки и книжки.
Этот ужас ему не забыть никогда,
И теперь уж никто не поможет.
Защищать нужно лучше свои города.
Та же Родина это ведь тоже.

Была любовь

Была любовь, горела постоянно.
И погасить не мог её никто.
Пришла она нежданно – нежданно,
В одном нелепом стареньком пальто.
И кроткий взгляд, пушистые ресницы
Скрывали очень беспокрый нрав.
Я так не смог её любви добиться,
А лишь частичку нежности украв.
Она ушла и сильно хлрпнув дверью,
Сказала мне в догонку: «Всё, прощай!».
Но я тогда ей точно не поверил,
Подумал... пошутила невзначай.
Я ждал звонка... и очень характ'ерный
Услышать в дв'ери поворот ключа.
(Но всё настолько тонко, эфемерно),
А в жизни рубим часто сгоряча.
Ты больше не вернулась, вышли сроки.
А на крючке лишь старое пальто.
(Судьба нам преподносит так уроки).
И я благодарю её за то!..

Мерцает на столе свечи огарок.
Осталось пол минуты догореть.
Недавно огонёк был слишком жарок,
Теперь он понемногу начал тлеть.

Мартовский

Снег сыпал целый день... мокрющий, точно мартовский.
В полях погнал метель и ветер сильный, мартовский.
На море треснул лёд, конечно тоже мартовский.
Мы знали наперёд, дождь посетит нас мартовский.
По крыше ходит кот... Мурзилка, кличка – Мартовский,
А муж открыл блокнот и написал в нём – Мартовский.
И воздух ледяной дрожит, как заяц мартовский.
Мы вечером с тобой возьмём коньяк наш, Мартовский.
В театр потом пойдём на оперетту «Мартовский».
Фотограф скажет: «Щелк» и снимок будет мартовский,
Наверно будет толк и в вечерок наш, мартовский...

Согревались мы кружкой чая

Согревались мы кружкой чая,
Засыпали под танец костра.
(О горах очень долго мечтая),
Мы сидели всю ночь до утра.
Горный ветер ласкал наши спины,
А в глаза лезла нам мошкара.
Мы спускались сегодня в лощину,
Искупаться на речке... жара.
Нурали покорили хребет,
Побывали в ущелье Миасс.
(Где б найти на вопрос нам ответ?),
Много ль пройдено было до нас?

Разрыв

Разрыв... стена непонимания,
Отрыв... поездка в ресторан.
Прорыв... крушу самосознание,
Остыв... опять самообман.
Курсив... пишу тебе послание,
Испив... любовь и боль с тобой.
Открыв... тебе мои страдания,
Нарыв... и вышел сразу гной.
Заплыв... тону и нету воздуха,
Схватив... удачи только хвост.
Сменив... навечно зону доступа,
Простив... я поднимаю мост.
Отплыв... вот пароход на пристани,
Просив... У Бога лишь терпения.
Решив... быть ближе только к истине,
Забыв... отныне своё мщение...

Из прошлого в будущее

1

Издавека шла девушка, так натирая ноги,
Под непосильной тяжестью сгибаясь сундука.
Покинув почти райские, мы скажем вам чертоги,
Страдала, чуть не плакала, ведь ноша нелегка.
И проклиная русские разбитые дороги,
Деревни проходила все под трели петуха.
Бежали рядом с девушкой и гуси босоноги.
Мы думаем, что это всё ж кавказская княжна.
Вот чёлка непослушная на лоб легла упрямо,
И развязался сразу вдруг на шляпке красный бант.
Дев'ица пожалела тут, что не взяла панаму,
И захотела очень сесть в карету – дилижанс.
Тамара – имя дал отец, что в переводе пальма,
А мать звала принцессою, без имени притом.
И князь Инал среди своих... был, кажется, начальник,
А конь – красавец под седлом по кличке, вообще, Гром.
Тамара быстро вспомнила... вчера на вечеринке,
Она с одним поспорила безмозглым дураком.
В гостинной там увидела деревню на картинке,
Сказала, что окажется в ней завтра уже днём.
И по следам горячим, чтоб быть не голословной,
Простившись сразу холодно с постылым женихом.
Пошла в кладовку быстренько и в уголок укромный,
За спрятанным за ширму изящным сундуком.
Укладывала нужное: сорочки, платья, юбки,
Перчатки, шляпки, ленты и брошки, и серёжки.
Считать устала до поздна, бантом сложила губки,
Заполнила сундук почти... теперь уже немножко.
Раздался очень страшный стук, разбилось вмиг окошко,
И громкий лай собак стал слышен за окном?
Вот ветер быстро налетел и закричала кошка.
Провал... уже не вспомнить, а что было потом?
Продолжение следует...

2

Уставшая, голодная, несломленная дама,
Ругала на чём свет стоит безбожные лучи.
И сокрушаясь в сотый раз, что не взяла панаму,
По надписям искала название – Ключи.
Растёрты ноги снова в кровь и стало слишком поздно.
Дев'ица чуть не плакала вдали от суеты.
Какая всё же дурочка... всегда была не сносна.
Разбились видно вдребезги Тамарины мечты.
Нет сил уже опять нести тяжёлую покажу.

Тамара резко бросила в траву теперь сундук.
А мысли, чтоб найти ночлег, не приходило даже,
Подушкой красной д'евице лишь стал какой- то сук.
К Тамаре долго сон не шёл... одни воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.